

Вкус не странный, текстура особенно богатая. В общем, вкусно.

Простое и быстрое блюдо, готовится довольно легко. Чи Шу выбрал красивый ланч-бокс, упаковал, и, не задерживаясь, быстро прибрался, затем взял вещи и вышел из дома.

Успел на первое метро и поехал в лавку самокруток. Когда прибыл, в лавке уже горели все свечи, особенно выделяясь в сером, туманном мире.

Словно горстка яростного пламени.

Чи Шу, неся вещи, толкнул дверь. На него нахлынул табачный аромат с нотками шоколада, развеяв окружающую прохладу.

— Босс Бянь, доброе утро, — Чи Шу улыбнулся Бянь Яню за стойкой и поставил пакет на прилавок.

Кофемашина гудела. Бянь Янь вынимал табак из сушильной машины, взглянул на Чи Шу:

— Доброе утро.

Бянь Янь сегодня был одет очень стильно. Хотя цвета по-прежнему были сдержанными, но использовались аксессуары для украшения. Качественный кожаный ремень подчеркивал талию, делая фигуру очень хорошей.

Не как обычно, видно было, что он приложил усилия, чтобы выглядеть хорошо.

Чи Шу придвинул стул и сел напротив, не говоря ни слова, просто смотря на него с улыбкой.

На самом деле, Бянь Янь немного нервничал, но не показывал этого. Разложив табак, он спросил:

— Сварил немного горячего шоколада, выпьешь?

Чи Шу мельком взглянул на молочную кастрюльку, в которой что-то булькало, и его сердце тоже начало трепетать.

Босс Бянь был просто очарователен. Хотелось поцеловать.

— Конечно, — Чи Шу подвинул пакет к нему, — ты приготовил напиток, а я как раз принес еду.

Всё было как нельзя кстати.

Бянь Янь взглянул на пакет, кивнул, повернулся и налил две чашки горячего шоколада. Не спрашивая, что принес Чи Шу, просто достал две тарелки и передал ему.

Чи Шу тоже ничего не сказал, разложил по тарелкам и слегка украсил.

Действия были очень слаженными, как у пары, прожившей вместе много лет.

Белые фарфоровые тарелки с золотой окантовкой стояли на столешнице из черного ореха. Ароматный горячий шоколад налит в серо-голубые кружки, цветовая гамма сильно контрастировала.

Но Чи Шу не находил это безобразным, причина была ему известна — потому что это была

пара.

Две порции еды, две тарелки, две кружки. Очень интимно.

Бянь Янь вымыл руки, подошел и спросил:

— Что принес?

— Французский багет с чесночным соусом по эксклюзивному рецепту учителя Чи, — Чи Шу достал телефон, сделал фото, но не стал публиковать в моменте — это нужно беречь.

Бянь Янь удивленно приподнял бровь:

— Ты сам приготовил?

— Да, я умею только это и сэндвичи, — Чи Шу усмехнулся, взял кусочек, обмакнул в авокадо-соус и поднес ко рту Бянь Яня, — попробовать?

Бянь Янь какое-то время смотрел, не наклонился, чтобы откусить прямо, а взял рукой и затем медленно продегустировал.

Дистанция была соблюдена идеально, но намеренно замедленное пережевывание выдавало трепетное отношение, стирая ощущение отстраненности.

— Очень вкусно, — оценил Бянь Янь, совершенно естественно взяв следующий кусочек и повторив макание, как Чи Шу.

— Правда? Давай я попробую, — в глазах Чи Шу мелькнула хитринка.

Он встал, отодвинул руку Бянь Яня и впился зубами в тот кусочек, что тот держал во рту.

На мгновение воцарилась тишина. Бянь Янь не двигался.

Натура Чи Шу тут же проявилась — он начал наглеть. Глядя в его глаза, он медленно проглатывал, расстояние между их губами становилось всё меньше, дыхание начинало смешиваться.

Время в этот момент замедлилось необычайно. Каждое движение губ бесконечно растягивалось в их глазах. Алый цвет накрывал темно-зеленый, наступая на финальную мягкую цель.

Но на этот раз Чи Шу не поцеловал его напрямую. В последний момент, когда они уже почти соприкоснулись, он зубами откусил кусочек того багета.

Щелчок. Горячее дыхание разъединилось.

Чи Шу отстранился, доел свою половину багета и, подняв бровь, сказал Бянь Яню:

— Правда, очень вкусно.

Бянь Янь приподнял веки, прищурился, посмотрел на Чи Шу какое-то время, затем высунул язык и медленно втянул оставшуюся половину багета в рот, произнеся то же самое:

— Правда, очень вкусно.

Вот что значит поддеть кого-то, а попасться самому.

Победоносная улыбка Чи Шу тут же исчезла. Он наклонился, обхватил шею Бянь Яня и поспешно сказал:

— Поцелуй меня, вот так, как только что, дай мне поцеловать.

— Учитель Чи, это не подходит, — с насмешливой улыбкой Бянь Янь оттолкнул его, обмакнул кусочек и сунул ему в рот, — давай быстрее ешь, а то остынет.

Еда, которая только что казалась невероятно ароматной, теперь во рту потеряла всякий вкус, не ощущалось и половины бывшего удовольствия.

Чи Шу с совершенно разочарованным видом жевал, внутренне ругая себя последними словами: ну что ты выпендриваешься, выпендриваешься? Разве не было бы лучше просто поцеловать?

Участник событий сейчас глубоко сожалеет.

Видя это, Бянь Янь сначала показалось забавным, но постепенно уголки его губ опустились, а между бровей появилась морщина.

В этот момент Бянь Янь вдруг осознал, что он не может видеть Чи Шу несчастным.

Неважно, по какой причине, просто не может.

Бянь Янь доел еду во рту и мягко сказал:

— Чи Шу, когда у тебя будет время? Я всё ещё должен тебе один обед.

— Что, хочешь поскорее рассчитаться и разорвать связь? — Чи Шу был недоволен, начал придираться.

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду, — Бянь Янь немного беспомощно вздохнул, — учитель Чи, я хочу пообедать с тобой.

Услышав это, Чи Шу мгновенно перестал злиться. Подумав, ответил:

— На этой неделе я очень занят. Единственный свободный день мне нужно сопровождать маму в поход в горы, это послезавтра.

В этих словах был намёк.

Бянь Янь замер на мгновение, его взгляд, устремленный на Чи Шу, выражал потрясение. Такое, что невозможно скрыть.

— Босс Бянь, — Чи Шу протянул руку, коснулся кончиков пальцев Бянь Яня и серьезно сказал, — ты хороший, моей маме ты понравился.

За окном постепенно нарастал гудок автомобиля, но в лавке стояла особенная тишина, атмосфера казалась застывшей.

Долгое время спустя на лице Бянь Яня вновь проступило сдерживаемое выражение. Он поднял пальцы Чи Шу к своим губам и поцеловал их:

— Я подожду, когда у тебя снова будет время.

Губы Бянь Яня были немного холодными, но когда он только что приближался, они явно были тёплыми.

Такая внезапная перемена заставила сердце Чи Шу сжаться от боли.

Чи Шу видел, что у Бянь Яня на душе что-то лежит. Он хотел спросить, но понимал, что Бянь Янь не хочет говорить.

То, что скрыто внутри, имеет смысл делиться и слушать только по взаимному желанию, иначе можно нарушить границы и увеличить дистанцию.

Чи Шу не хотел разрушить с таким трудом сблизившиеся отношения из-за импульсивности.

Он быстро исправил выражение лица, улыбнулся и сказал:

— Если так, тогда ладно. Но я хочу немного больше. Босс Бянь, ты умеешь готовить?

Услышав это, сердце Бянь Яня, висевшее на волоске, наконец успокоилось. Держа его руку, он сказал с ноткой нежности в голосе:

— Есть какие-то продукты, которые не ешь?

— Не ем горькую тыкву и плоды архата, — Чи Шу тоже не стал церемониться, — и не очень хорошо переношу острое.

Бянь Янь кивнул:

— Перед приходом отправь сообщение.

— Хорошо, скажу тебе за день, чтобы ты хорошо подготовился, — Чи Шу поднял кружку и отпил горячего шоколада.

Бянь Янь ответил «хорошо» и, видя, что Чи Шу больше не хочет есть, быстро доел оставшуюся еду, затем убрал посуду и протёр стол.

Всё было очень естественно.

Утро в миру шумное, но оба были готовы уделить друг другу это редкое спокойное время дня.

Никому другому, только тому, кто в сердце.

Собрав посуду, Бянь Янь взял термос и подошёл:

— Это Ли Цзюань для тебя.

Чи Шу посмотрел на совершенно новый термос, и на мгновение его настроение стало сложным. Подумав, всё же принял:

— Это ничего особо хлопотного, одного раза достаточно, больше я не могу принимать.

Тут он снова замолчал, потянул за запястье Бянь Яня и приблизился:

— Но если босс Бянь хочет от имени сотрудника вернуть долг вежливости, то я могу принять.

— Но у меня нет такого намерения, — в глазах Бянь Яня мелькнула улыбка, он сунул термос ему в руки, — пей, пока горячий.

— Ладно, — Чи Шу скривил губы, какое-то время смотрел на термос, затем повернул голову и сказал:

— Мне нужно идти на урок. Босс Бянь, проводишь немного?

На этот раз Бянь Янь не отказался, быстро кивнул. Не делая ничего лишнего, взял ключи и вышел за Чи Шу.

Утреннее самообучение, наверное, уже наполовину прошло, между ними был перерыв на завтрак в 50 минут, поэтому, хотя у Чи Шу был первый урок, он не очень спешил. Путь, который можно пройти за несколько минут, он растянул с Бянь Янем больше чем на десять.

Бянь Янь тоже ему потакал, шёл с ним шаг за шагом, наблюдая, как его пальцы медленно приближаются, позволяя его пятерне раздвинуть свои пальцы, а затем медленно углубиться и сцепиться.

В момент соприкосновения линий на ладонях, в их соединённых руках словно оказался сгусток пламени.

Этот сгусток пламени в условиях резко упавшей температуры пылал всё ярче.

Чи Шу, видя всё приближающиеся школьные ворота, резко остановился. Он повернулся к Бянь Яню, в его глазах была нежность, но на этот раз он не стал с обычным соблазняющим выражением приближаться к нему.

<http://bllate.org/book/15609/1393587>